

© А. Е. Козлов

DOI: 10.15293/2226-3365.1602.14

УДК 821.161.1 + 821.0 + 159.925.6

ГРАФОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ Н. Д. АХШАРУМОВА В АСПЕКТЕ АВТОРСКОГО САМОСОЗНАНИЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ*

А. Е. Козлов (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена изучению книги «Графология, или Учение об индивидуальности письма (об отношении почерка к характеру)» в аспекте авторского самосознания и житнетворческих стратегий беллетриста и критика XIX века Н. Д. Ахшарумова. Коллективная монография, вышедшая в свет в 1894 году, с приложением типичных графем, символов и воспроизведенных автографов объединила прикладного графолога Ф. Ф. Тишкова, доктора медицины Д. Д. Ахшарумова и его брата, писателя Н. Д. Ахшарумова. Несмотря на отсутствие полностью оригинальной концепции, в большей мере повторяющей наблюдения и тезисы Ч. Ломброзо и Ж. Мишона, настоящая книга представляет важный объект для историко-литературного изучения и герменевтических реконструкций. Особого внимания заслуживает 33-страничное приложение, в котором представлены графологические символы, иллюстрирующие тезисы монографии, симметрированы автографы известных художников (И. К. Айвазовский), писателей и поэтов (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь и пр.).

В статье представлена гипотеза об особом значении книги для авторской рефлексии Н. Д. Ахшарумова, который одним из первых среди русских писателей открыто заявил о своей компетентности в вопросах графологической экспертизы и анализа. Одна из ключевых идей книги – поиск «первообраза» оказалась достаточно важной для формирования и корректировки ретроспективного взгляда на русскую литературу и собственное творчество беллетриста. Вместе с тем работа над книгой и приложениями, в противоположность беллетристической деятельности, позволила ему проникнуть в тайны творческой лаборатории другого, что несомненно вносило значимые корректировки в авторское самосознание.

Ключевые слова: Ахшарумов, графология, экспертиза, нарративный эксперимент, русская литература XIX века.

Развитие графологии в прикладной науке и экспертизе XIX века имеет длительную историю становления и утверждения

[13; 16]. Зачастую балансируя между наукой и псевдонаукой, точным и неточным научным знанием [20–21], графологическая

*Работа подготовлена в рамках реализации гранта РГНФ № 15-14-54001а(р) «Конфликтный текст в зеркале лингвистического экспертирования: оскорбление, унижение чести и достоинства, порочащая информация в публичной коммуникации региона».

Козлов Алексей Евгеньевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе, Институт филологии, массовой информации и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: alexey-kozlof@rambler.ru

методология находит применение за пределами прикладной криминалистики и психоанализа, затрагивая сферы эстетики и психологии творчества [20; 22]. Речь идет не только и не столько о вульгарной интерпретации графологии в сюжетах массовой литературы – детективах и криминальных романах, сколько об особом взгляде на личность человека, отраженную в его почерке [6; 18].

По замечанию О. В. Осековой, «...графологический анализ почерка позволяет распознать и измерить проявление индивидуально-психологических особенностей автора письма не дифференцированно (отдельно характеризуя темперамент, характер, мотивационную сферу), а во всей их целостности, дать полную характеристику личности» [14, с. 81]. Случай подобной референции правильнее назвать *метаавторреференцией*, когда потенциал слова не исчерпывается семантикой и выразительным планом, а его идиостилевые свойства во многом подчинены графической реализации слова, высказывания, текста.

Предвосхищая психоаналитические, и что важнее – психолингвистические изыскания, такой подход в отечественной науке конца XIX века значительным образом изменял существующий взгляд на процесс письма

как особый вид фиксации информации, приоткрывая исторически сопровождавшую его завесу тайны. Симптоматичным кажется и изменение взгляда на графоманию: из сферы эстетики, рассматривающей данное явление как нарушение гармонических свойств искусства, это явление переходит в сферу практической психологии, становясь синонимом душевной болезни. Графология при этом предстает одним из способов психологической диагностики.

В этом контексте особого внимания заслуживает коллективная монография братьев Д. Д. и Н. Д. Ахшарумовых и Ф. Ф. Тишкова «Графология, или Учение об индивидуальности письма (об отношении почерка к характеру). С приложением типичных автографов», изданная в Риге в 1894 году¹ (рис. 1). Коллектив авторов: врач Д. Д. Ахшарумов, в сферу интересов которого входили вопросы гигиены, венерология и психотерапия, Ф. Ф. Тишков, прикладной графолог (сведения о его биографии и деятельности требуют уточнений) и Н. Д. Ахшарумов – популярный писатель второй половины XIX века, автор мистических повестей («Двойник», «Игрок», «Натурщица») и детективных романов («Концы в воду»)², – представляет пример успешного

¹ Став неотъемлемой частью истории развития графологии, книга впоследствии не переиздавалась. Наиболее подробные выписки и цитаты из книги без указания цитируемого источника (с. 9–16) мы обнаружили в учебном пособии И. С. Вотчина и А. А. Бочкарева [5].

² После смерти имя Н. Д. Ахшарумова довольно быстро пополнило ряд «забытых» имен русской литературы. В некрологе-предисловии к собранию сочинений Вл. Сорокин писал: «Кому из читающей публики не известно, что коль скоро писатель не стоит во главе литературного мира, не ведет силою своего гения этот мир за собою, а скромно шествует в рядах пишущей братии, хотя бы и далеко не в последних ее рядах, – он или должен подчиниться общему течению, веянию времени, так называемому в данную минуту направ-

лению, каково бы оно ни было, или – пройти свой тернистый путь особняком, умышленно оставляемым в тени и замалчиваемым» (Сорокин Вл. Биографический очерк // Сочинения Н. Д. Ахшарумова. Библиотека Север. – СПб.: Изд-во Е. Евдокимова, 1894. – Т. 1. – С. II–XI). Исчерпывающую информацию о писательской деятельности братьев Ахшарумовых можно найти в современных библиографических словарях (Майорова О. Е. Ахшарумов Николай Дмитриевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. – М., 1989. – С. 131–132). Реконструкцию наследия писателя в настоящий момент осуществляет исследовательская группа под руководством проф. Череповецкого государственного университета Н. В. Володиной [4; 9; 10].

взаимодействия разных исследователей, объединенных общим научным интересом. Судя по содержанию, участие Д. Д. Ахшарумова ограничилось написанием предисловия, однако кажется логичным предположить его вклад (как эксперта и консультанта) в общую идею исследования. Впрочем, отсутствие сведений о рукописях и черновиках монографии делает невозможным текстологический анализ, оставляя данное предположение без подтверждения.

Типология, предлагаемая Н. Д. Ахшарумовым и Ф. Ф. Тишковым, хорошо изучена современной графологией. Не являясь полностью завершенной и самостоятельной концепцией (Ч. Ломброзо, Ж. Мишон), она представляет сочетание объективных диагностических данных и различных спекулятивных реконструкций. Авторы выделяют следующие типы личности:

1) в зависимости от написания слов и букв: **дедуктивный** (связанные между собой) и **индуктивный**;

2) в зависимости от линейности почерка: **гармоничный** и **негармоничный**;

3) в зависимости от общего графического рисунка – **светлый** и **тёмный**³.

Особого внимания заслуживает 33-страничное приложение, в котором постранично представлены различные графологические символы, иллюстрирующие тезисы монографии братьев Ахшарумовых и Ф. Ф. Тишкова, показаны примеры почерков психически здорового человека и человека, имеющего психическое расстройство, а также симитированы автографы известных художников и писателей.

³ Ахшарумов Н. Д., Ахшарумов Д. Д., Тишков Ф. Ф. Графология, или Учение об индивидуальности письма (об отношении почерка к характеру). С приложением типичных автографов. Составлено: Н. Д. Ахшарумовым и Ф. Ф. Тишковым. С предисловием

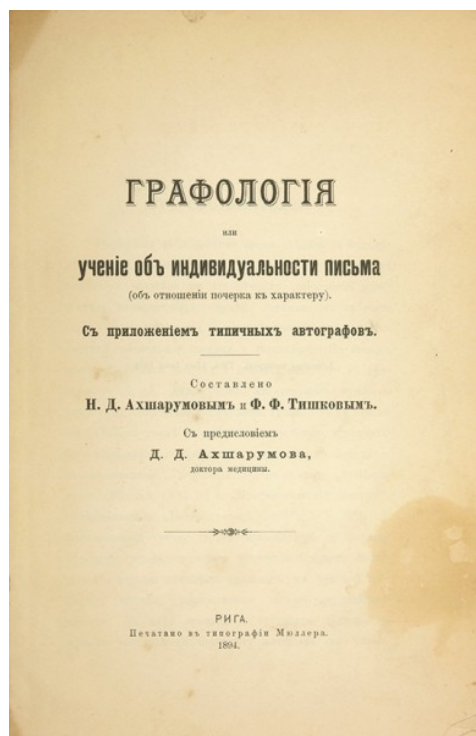

Рис. 1 Титульный лист первого издания книги Н. Д. Ахшарумова, Ф. Ф. Тишкова «Графология, или Учение об индивидуальности письма (об отношении почерка к характеру)».

The title page of 1st edition of the Collective monograph “Graphology” by N.D. Aksharumov and F.F. Tishkov.

Заметим, что монография появляется в конце XIX века, – в период *fin de cycle*, осознаваемый западноевропейской культурой как время кризиса и катастрофических перемен. Русская культура, являясь неотъемлемой частью мировой, разделяла общее сознание заката эпохи, однако катастрофизм такого сознания усиливался переживанием событий 1880-х – начала 1890-х годов: насильственной смертью Александра II, уходом из жизни ве-

Д. Д. Ахшарумова, доктора медицины. – Рига, 1894. – XII, 84 с. В предисловии и основном тексте работы используется двойная пагинация.

ликих классиков литературы: Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, общим кризисом крупной повествовательной формы (всех вариантов романа) после «Анны Каренины» и «Братьев Карамазовых». В этом контексте разыскание, связанное с психологией искусства, пусть и в формальном аспекте авторского письма, могло выполнять не только функцию универсальной грамматики, но и масштабной рефлексии на тему прошедших культурных событий и социальных катастроф. Правомерно предположить, что этим задачам отчасти удовлетворяет монография Ахшарумовых и Ф. Ф. Тишкова.

«Графология, или Учение об индивидуальности...» описывает почерк посредством аналогий с телом и движениями человека: «Так точно (как при походке и мимике) и в почерке человека неизменно воспроизводятся всё одни и те же преобладающие в нём основные черты, выдающие его личность»⁴. Следует заметить, что данная метафора, предложенная Ч. Ломброзо и смело транслируемая Н. Д. Ахшарумовым и Ф. Ф. Тишковым, становится впоследствии одним из повторяемых штампов. Однако соавторы видели в использовании этой метафоры исключительно психологический смысл: «Нарисовать графологический портрет кого-либо по почерку его, значит представить черты его духовной и физической жизни в целостности, как они выражены природою в образе его отдельной личности»⁵. Графология таким образом давала ключ к подсознательному, приближала исследователя к сюжетному смыслу и значению.

Следует подчеркнуть, что интерес беллетриста и критика XIX века Н. Д. Ахшарумова не мог в данном случае исчерпываться исключительно техническими задачами. Обращение к графологии открывало дополнительные сюжетогенные ресурсы, давая возможность изменить взгляд на антропологическую проблематику художественного текста. Учитывая, что большинство ахшарумовских героев, вслед за двойником Алексеем Петровичем, испытывают кризис идентичности (не онтологический, как у Ф. М. Достоевского, а социальный), актуализация мотивов письма и письменной фиксации позволяла в новом для русской литературы свете представить личность через письмо и почерк. В текстах Н. Д. Ахшарумова кризис идентичности запечатлен в письменных свидетельствах: дневниках («Двойник», «Игрок», «Концы в воду», «Мудреное дело», «Чужое имя», «Под колесом»), письмах («Мудреное дело», «Под колесом» и др.) – штамп, который значительно индивидуализируется в свете авторского самосознания⁶ [8; 10].

Один из центральных тезисов, развернутых в графологическом проекте – «первообраз личности запечатлен в почерке, и опытный графолог с первого же взгляда усматривает в нем характерную своеобразность»⁷. Вопрос о первообразе, соединяющий платоновскую идею с кантовским феноменом, мог быть особенно актуальным для автора вторичных текстов, эту вторичность осознающего. Неслучайно «Графология, или Учение...», как бы подводя общую черту пережитого и написанного, становится финальным

⁴ Ахшарумов Н. Д., Ахшарумов Д. Д., Тишков Ф. Ф. Графология, или Учение... С. V.

⁵ Там же. С. 1

⁶ Проблемам идентификации в свете психолингвистического анализа посвящена монография М. А. Лаппо «Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы» [11]. Методология графологического

анализа рукописей писателя (на примере Н. Г. Чернышевского) представлена в монографии Т. И. Печерской «Разночинцы шестидесятых годов XIX века. Феномен самосознания в аспекте филологической герменевтики» [15].

⁷ Ахшарумов Н. Д., Ахшарумов Д. Д., Тишков Ф. Ф. Графология, или Учение... С. IX.

проектом Н. Д. Ахшарумова, ушедшего из жизни в 1893 году.

Фактически Н. Д. Ахшарумов одним из первых русских писателей открыто декларирует знание графологических принципов. Такая декларация естественным образом подразумевала отказ от порождающей эстетики, представляя компенсирующий поворот в сторону прикладной психологии искусства. Для проницательного критика, теоретика «порабощенного искусства» (под которым он разумел реализм в его различных модальных вариациях от М. Ю. Лермонтова до Ф. М. Достоевского), изучение психологических основ почерковедческой экспертизы давало возможность разгадать «нерв» своего поколения. В сущности, тщательный анализ почерка давал Н. Д. Ахшарумову тот самый «...материал движения, который не лежит на поверхности литературы, а скрыт в лаборатории автора» [17, с. 134], о котором часто писали формалисты XX века.

Неожиданный результат дает рассмотрение приложений. Несмотря на то, что в настоящий момент не может быть установлено, чьему перу принадлежат графологические знаки и символы, признаем: высока вероятность, что большинство графем и автографов

выполнено рукой Н. Д. Ахшарумова. В приложении, как говорилось выше, представлены автографы выдающихся полководцев, художников и писателей: А. В. Суворова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и И. К. Айвазовского (рис. 2). Наряду с очевидной задачей восстановления первообраза, воспроизведение автографа имело и имплицитный смысл, дающий возможность не только писать как Н. В. Гоголь, писать как Ф. М. Достоевский (в смысле подражания на уровне фабулы и сюжетно-мотивной организации), но и *писать-как-Гоголь*, *писать-как-Достоевский* (в смысле буквального физического действия), т. е. обладать возможностью производить действие письма, воспроизведение которого, с точки зрения структурной антропологии [12], имеет ритуальный и метафизический смысл. Такое знание, наделяя исследователя аппаратом анализа, в то же время создавало иллюзию сопричастности мировой культуре, превращая аналитика в пророка, наделенного возможностью говорить на разных уникальных языках национальной культуры.

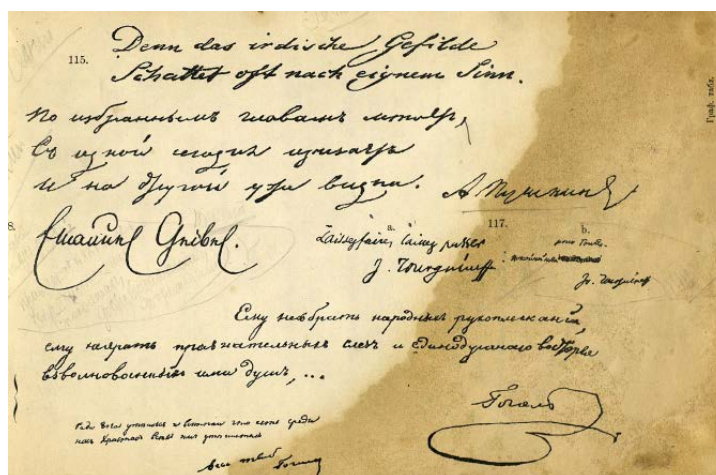

Рис. 2 Страница приложения, где представлены автографы А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя

There are autographs of A.S. Pushkin and N.V. Gogol in the application page of the book.

Последнее замечание показывает своеобразную включенность самосознания Н. Д. Ахшарумова в фикциональные контексты современной литературы. В последнее время неоднократно фиксировались факты подражания Н. Д. Ахшарумова своим современникам и, в частности, Ф. М. Достоевскому. Однако парадоксальным представляется антеизм Н. Д. Ахшарумова (в противоположность протезиму А. С. Пушкина или Л. Н. Толстого): после смерти Ф. М. Достоевского он, последний раз воплотив сюжет Ф. М. Достоевского в своей повести «Под колесом», отказывается от подражания своему гениальному современнику. Возможным способом такого преодоления становится обращение к сознанию различных героев Ф. М. Достоевского и поиск универсального онтологического основания, заключенного в письме. Конечно, героем, заключающим особую онтологию в различных техниках письма, становится князь Мышкин, чья (практически пушкинская) всеотзывчивость становится не только знаком личности, но и свойством его письменной речи [1; 19]. Н. Д. Ахшарумову, как выпускнику Царско-сельского лицея, современнику Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева, не могла не импортировать подобная модель поведения.

Однако, сильную роль играет и авторская повесть «Натурщица», где конфликт, возникающий между автором и созданной им героиней [2], осуществляется через семантическую мембрану – пишущую бумагу, заполняемую словами нового, еще не написанного произведения. Столкнувшись с таинством письма и представив его как «юридическую фикцию»,

Н. Д. Ахшарумов мог прийти к выводу о ключевой роли автора, как скриптора, преобразующего свой замысел в связный текст, фактически наблюдая творение графического космоса из хаоса образов и мыслей. В этом отношении фабульная связанность текста отчетливо коррелирует со связанностью букв в слове, в то время как совокупность идиографических свойств заключает в себе особенности идиостиля.

Наконец, мучительное осознание несовершенства написанного может объяснять интерес к графологии как к способу преодоления графомании. По справедливому замечанию Д. М. Зуева-Инсарова, «...задачей графолога является заставить человека заглянуть внутрь самого себя, заставить задуматься над собственной природой и ее реальными данными и возможностями»⁸ [7, с. 43]. Свойство *неустрашимости* фигуры исследователя из исследовательского процесса, неоднократно доказанное философией науки, позволяет предполагать значительные мировоззренческие изменения и эстетические сдвиги в мышлении Н. Д. Ахшарумова, занятого подготовкой графологического проекта. Представленные тезисы и наблюдения, равно как и иллюстрирующие автографы, давали Н. Д. Ахшарумову особое, уникальное знание, которым пренебрегало большинство его современников.

Таким образом, можно констатировать, что «Графология, или учение...», представляя коллективный исследовательский проект конца XIX века, дает любопытный материал не только для истории графологии как особой области научного (и пограничного с ним) научного знания, но и истории литературы.

⁸ В монографии Д. М. Зуева-Инсарова используются материалы работы братьев Ахшарумовых и Ф. Ф. Тишкова. Однако при наборе была допущена опечатка: в книге дана некорректная ссылка. Вместо *Н. Д. Ахшарумов, Д. Д. Ахшарумов – Д. Н. Ахшарумов*. Случай

подобного «ономастического стяжения» объясняются лакунарным и недифференцированным восприятием творческого и научного наследия братьев Ахшарумовых.

Само обстоятельство обращения к почерку и письму кажется знаковым и симптоматичным, становясь направленным действием, оно предстает масштабной рефлексией современников на тему уходящего поколения и времени.

В этом контексте фигура Н. Д. Ахшарумова приобретает особое значение. Литературная жизнь писателя, начавшаяся подражательной беллетристикой и «продукцией» для массового читателя, усложняется за счёт филиаций другого уровня: воспроизведения (фактически переписывания) сюжетов Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева, критической и аналитической работы, основной задачей которой было установление аксиологического статуса ключевых художественных текстов, декларируемой позиции ученого и аналитика. Во многом – и в беллетристике, и в критике, и в прикладной науке – Н. Д. Ахшарумова можно назвать экспериментатором. «Графология, или учение...» как итоговый текст, рожденный совокупным усилием док-

тора медицины, графолога и писателя (три постоянные в сюжетосложении и характерологии творчества Н. Д. Ахшарумова) – как бы собирает в себе различные интенции и нарративные инстанции творчества писателя. Названное свойство исследуемой монографии открывает возможность ее иноформного анализа как художественного текста, возможно, связанного с поиском новых онтологических оснований.

Разумеется, сказанное носит характер гипотезы, требующей верификации и проверки, а сам материал, взятый в историко-литературном и герменевтическом ракурсах, требует текстологического изучения и генетической реконструкции. Однако предварительные замечания, как нам кажется, позволяют, указывая на оригинальное и не сводимое к образцу, в новом «альтернативном» свете увидеть фигуру Н. Д. Ахшарумова в рефлексивном пространстве русской литературы XIX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баршт К.А.** «Каллиграфия» у Ф. М. Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского: сборник статей / под ред. В. Н. Захарова. – Петрозаводск, 1994. – С. 101–120.
2. **Бахтин М. М.** Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Academia, 2000. – 300 с.
3. **Бахтин М. М.** К философии поступка // Бахтин М. М. Работы 20-х годов. – Киев: Next, 1994. – 383 с.
4. **Володина Н. В., Сумарокова Л. А.** Н. Д. Ахшарумов о романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 65–69.
5. **Вотчин И. С., Бочкарев А. А.** Исследование личности по письменной речи. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – 166 с.
6. **Деррида Ж.** О грамматологии / пер. с фр. Н. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000.
7. **Зуев-Инсаров Д. М.** Почерк и личность. – М.: СТ, 1993. – 110 с.
8. **Козлов А. Е.** К вопросу о литературной репутации Н. Д. Ахшарумова // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 1. – С. 30–35.
9. **Лаврова С. Ю.** Семиотический детективный дискурс романа Н. Д. Ахшарумова «Концы в воду» // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 49–58.

10. **Лаврова С. Ю.** Языковая личность Н. Д. Ахшарумова в семиотическом пространстве русской литературы второй половины XIX века (к постановке проблемы) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 100–107.
11. **Лаппо М. А.** Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. – Новосибирск: НГПУ, 2013. – 180 с.
12. **Леви-Стросс К.** Структурная антропология / пер. с фр. В. Иванова – М.: Академический проект, 2008. – 555 с.
13. **Неретина Н. С.** Возникновение и развитие судебно-почерковедческой диагностики атрибуции свойств личности за рубежом и в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 302–308.
14. **Осекова О. В.** Графология как психодиагностический метод познания человеческой индивидуальности. – Новосибирск: НГПУ, 2003. – 89 с.
15. **Печерская Т. И.** Разночинцы шестидесятых годов XIX века. Феномен самосознания в аспекте филологической герменевтики. – Новосибирск: Нонпарель, 1999. – 300 с.
16. **Попова О. А.** Предпосылки возникновения диагностических исследований в почерковедении // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322. – С. 125–128.
17. **Томашевский Б. В.** Писатель и книга. – М.: Искусство, 1959. – 276 с.
18. **Шопенгауэр А.** О писательстве и о слоге / пер. с нем Дм. Цертелева. – М.: УРСС, 2009. – 72 с.
19. **Эпштейн А.** Князь Мышкин и Акакий Башмачкин // Эпштейн М. Парадоксы новизны. – М., 1988. – С. 65–80.
20. **Bayne R., O'Neill F.** Handwriting and personality: A test of some expert graphologists' judgments. Guidance and Assessment Review. – 1988. – № 4. – pp. 1–3.
21. **Berger J.** Handwriting Analysis and Graphology. The Skeptic Encyclopedia of Pseudoscience. – Vol 1. – 2002. – pp. 116–120.
22. **Furnham A., Gunter B.** Graphology and Personality: Another Failure to Validate Graphological Analysis. Personality And Individual Differences. – Vol 8(3). – 1987. – pp. 433-435. DOI: 10.1016/0191-8869(87)90045-6.

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.14)

Kozlov Alexey Engenevich, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Russian and Foreign literature, Theory of Literature and Methodic of Literature Teaching Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
ORCID iD [0000-0003-0016-9546](https://orcid.org/0000-0003-0016-9546)
E-mail: alexey-kozlof@rambler.ru

GRAPHOLOGICAL INTERESTS OF N.D. AKHSHARUMOV IN THE LIGHT OF THE AUTHOR'S SELF-CONSCIOUSNESS: INTRODUCTORY REMARKS

Abstract

The article deals with the description of the collective monograph “Graphology” in the light of self-consciousness and life-creation of critic and writer of 2nd part of the 19th century N. D. Aksharumov. The collective monograph was published in Riga in 1894. That project united graphologist F.F. Tishkov, dr D.D. Aksharumov (MD) and a popular writer N.D. Aksharumov. In spite of the fact that their theories lack originality and are derivative from the ideas of C. Lombroso and G. Michon, that book contains important material for literary and historical studies and hermeneutical reconstructions. Its 33-page supplement deserves special attention as it presents graphological symbols illustrating the monograph's theses. That section also contains imitations of famous people's handwriting -- artist Ivan Aivazovsky, writers and poets Alexander Pushkin, Nicolay Gogol, and others.

The article presents a hypothesis about special significance of the book for the author's self-consciousness. So, Aksharumov was among the first Russian writers, who openly declared his competence in handwriting analysis. The search for the "Prototype" is one of the key ideas of the book. Aksharumov's figure is important for a new retrospective view of Russian literature and the writer's own creativity. However, the work on that book and its applications, as to differ from his efforts in fiction, helped him penetrate the secrets of the creative laboratory of the Other and without a doubt made significant changes in the author's identity.

Keywords

Aksharumov, graphology, expertise, narration experiment, Russian literature of XIX century.

REFERENCES

1. Barsht K. A. “Calligraphy” of Dostoevsky. *New aspects in the study of Dostoevsky*. Petrozavodsk, 1994, pp. 101–120. (In Russian)
2. Bakhtin M. M. *Author and hero*. St. Petersburg, 2000, 300 p. (In Russian)
3. Bakhtin M. M. *By the Philosophy of Action. Collected works of 20th of XX*. Kiev, 1994, 383 p. (In Russian)
4. Volodina N. V., Sumarokova L. A. N. D. Critique of Aksharumov on the Dostoevsky's “Crime and Punishment”. *Cherepovets State University Bulletin*. 2015, no. 4, pp. 65–69. (In Russian)
5. Votchin I. S., Bochkarev A. A. *The Study of Personality by Writing*. Novosibirsk, 2006. 166 p. (In Russian)
6. Derrida J. *The grammatology (De la grammatologie)*. Translate from French N. Avtonomova. Moscow, Ad Marginem Publ., 2000. (In Russian)
7. Zuev-Insarov D. M. *Handwriting and personality*. Moscow, 1993, 110 p. (In Russian)

8. Kozlov A. E. On Nikolai Akhsharumov's Literary Reputation. *Siberian Philological Journal*. 2015, no. 1, pp. 30–35. (In Russian)
9. Lavrova S. Ju. Semiotic Discourse of Akhsharumov's Detective Novel "Kontsy v voddy". *Cherepovets State University Bulletin*. 2015, no. 7, pp. 49–58. (In Russian)
10. Lavrova S. Ju. Linguistic personality of N. D. Akhsharumov in Semiotic Space of Russian Literature of the 2nd Part Of the XIX century. *Cherepovets State University Bulletin*. 2015, no. 4, pp. 100–107. (In Russian)
11. Lappo M. A. *Self-Awareness: semantics, pragmatics, language resources*. Novosibirsk, 2013, 180 p. (In Russian)
12. Levi-Strauss K. *The Structural Anthropology*. Translate from French V. Ivanov. Moscow, 2008, 555 p. (In Russian)
13. Neretina N. S. Origin and Development the Forensic Handwriting attribution Diagnosis of Personality Characteristics and Abroad in Russia. *Tula State University Bulletin*. 2013, no. 4–2, pp. 302–308. (In Russian)
14. Osekova O. V. *Graphology as a psychodiagnostic method of cognition of the human personality*. Novosibirsk, 2003, 89 p. (In Russian)
15. Pecherskaja T. I. *Commoners of the 60th of the XIX Century. The phenomenon of Self-Awareness in the Aspect of Philological Hermeneutics*. Novosibirsk, 1999, 300 p. (In Russian)
16. Popova O. A. Prerequisites of diagnostic studies in graphology. *Tomsk State University Bulletin*. 2009, no. 322, pp. 125–128. (In Russian)
17. Tomashevskij B. V. *Writer and Book*. Moscow, Leningrad, 1928, 228 p. (In Russian)
18. Schopenhauer A. *On the Writing and Stylistic*. Translate from Deutsch. Moscow, 2009, 72 p. (In Russian)
19. Epstein A. Prince Myshkin and Akakij Bashmachkin. *Paradoxes of Novelty*. Moscow, 1988, pp. 65–80. (In Russian)
20. Bayne R., O'Neill F. Handwriting and personality: A test of some expert graphologists' judgments. *Guidance and Assessment Review*. 1988, no. 4, pp. 1–3.
21. Berger J. Handwriting Analysis and Graphology. *The Skeptic Encyclopedia of Pseudoscience*. vol. 1, 2002, pp. 116–120.
22. Furnham A., Gunter B. *Graphology and Personality: Another Failure to Validate Graphological Analysis. Personality and Individual Differences*. vol. 8(3), 1987. pp. 433–435. DOI: 10.1016/0191-8869(87)90045-6